

— Ты, черт возьми, не понимаешь человеческой речи или просто прикидываешься? ☹☹ Я уже говорю так грубо!

— Пусть дети сами играют, а мы пойдем в чайный домик и обсудим участок на севере, — с радостью предложил Лян Цянькунь, бросив своего родного сына. Он знал, что его ребенок с детства был хитер, и обычные люди не смогут его обидеть.

— Отличная идея, — Чу Му тоже с радостью оставил Чу Лэ. Его сын слишком вспыльчив, и это все из-за того, что его старший брат слишком его баловал. Пусть лучше общается с другими, чтобы исправить свой характер.

Так два взрослых, воспользовавшись ссорой детей, радостно исчезли из виду.

Чу Лэ обернулся. Папа?

Он посмотрел во все стороны, но нигде не увидел этого загадочного существа.

— Лэлэ, что ты ищешь? — Лян Есянь заметил, как Чу Лэ озирается.

— Ищу папу. Ты его не видел?

Лян Есянь указал в сторону.

— Они с моим папой пошли туда. Пойдем, покатаемся на американских горках.

Он снова схватил руку Чу Лэ.

— Не пойду! — Чу Лэ вырвал руку, но на этот раз не слишком сильно. Ведь его папа ушел, и он не мог позволить себе слишком разгуляться перед Лян Есянем, боясь, что его могут «уничтожить».

— Что случилось? Американские горки очень веселые, — голос Лян Есянь был спокоен, и он казался человеком с хорошим характером.

Но разве Чу Лэ не знал? Характер Лян Есянь был далеко не идеальным. Как бы он ни притворялся воспитанным, внутри он оставался дикарем.

— Я боюсь высоты, понял?

— Будь вежлив, не хамай так постоянно, — Лян Есянь выглядел немного усталым.

Чу Лэ огляделся. Отлично, вокруг полно людей.

— Буду хамить, и что ты сделаешь?

— Чмок! — Лян Есянь поцеловал Чу Лэ. — Поцелуй, чтобы ты перестал ругаться.

Он развел руками, показывая, что это было вынужденное решение. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Чу Лэ: ㄴ_ㄴ «Ты, черт возьми, я тебя убью!»

— Ты, ты, ты...

Лян Есянь развел руками с невинным видом, а затем отвел Чу Лэ к магазину мороженого.

— Пойдем, съедем мороженое.

Поцелуй равен мороженому. Так что в следующий раз, если поцелуешь, я снова угощу тебя мороженым. В этот момент мысли Лян Есянь были на удивление наивными.

Чу Лэ не понимал, почему в этой жизни при виде Лян Есянь он испытывал непонятный дискомфорт, в отличие от прошлой жизни, когда его охватывали краска, жар и учащенное сердцебиение. Он мог только предположить, что в этой жизни небеса благоволят ему, и даже его влюбленность в Лян Есянь исчезла без следа.

Лян Есянь был человеком с хорошими организаторскими способностями, и он составил отличный план развлечений.

Поскольку у Чу Лэ в кармане не было ни копейки, ему пришлось следовать за Лян Есянем. В конце концов, он так разозлился, что протянул руку.

— Чего?

— Дай мне юань, я позвоню.

Лян Есянь закрутил глазами.

— Кому?

— Не твое дело!

— Дело не в том, мое это дело или нет. Когда мой папа дает мне деньги, он всегда спрашивает, на что я их потрачу, — вранье, конечно, Лян Цянькунь никогда не спрашивал о тратах, если сумма была меньше 10 000 юаней. — Теперь я тот, кто платит, и я должен знать, кому ты звонишь.

Уголок глаза Чу Лэ дернулся. Какой наглец! Он же знал, что Лян Цянькунь никогда не спрашивал Лян Есянь о тратах. Этот человек был просто бесстыдным, лгал без тени смущения.

Лян Есянь, видя, что Чу Лэ молчит, продолжил.

— Подумай, я сейчас — инвестор. Независимо от суммы, я имею право знать, куда пойдут деньги.

— Один юань ты называешь инвестицией? Ты просто гений, — Чу Лэ понял, что недооценил наглость этого человека. Действительно, когда человек теряет совесть, он становится непобедимым!

— Одним словом, дашь или нет? — Чу Лэ решил не церемониться и прямо на улице нахмурился на Лян Есянь.

— Ну... — Лян Есянь покрутил пальцем. — Ладно, держи. Ты такой вспыльчивый.

В конце концов, Чу Лэ нашел неподалеку небольшой магазинчик и позвонил, набрав номер своего старшего брата.

Телефон быстро ответил.

— Алло, Лэлэ? Что случилось? — Голос на том конце звучал устало.

Слова застряли у Чу Лэ в горле. Брат так устал...

— Брат, ты когда вчера лег спать?

— В три. А что?

— Ничего. Просто отдыхай, не перетруждайся.

Чу Юй, сидя в кресле, почувствовал теплую волну в груди. Его младший брат заботится о нем.

— Не волнуйся, все будет хорошо, как только закончу с делами.

— Генеральный директор, пора на собрание, — напомнил помощник.

Чу Лэ услышал голос на том конце и сказал.

— Брат, занимайся делами, я повешу трубку.

— Хорошо...

Ту-ту-ту! Чу Лэ без колебаний положил трубку.

Что? Как он быстро повесил! Брат был немного озадачен.

Лян Есянь, стоя рядом, все прекрасно слышал. Его слух был очень острым, и он уловил почти все, о чем говорил Чу Лэ.

— Почему ты, такой взрослый, звонишь брату? — Лян Есянь хотел незаметно отдалить Чу Лэ от его старшего брата.

Чу Лэ не мог вспомнить, как в прошлой жизни они с Чу Юем отделились друг от друга, но он был уверен, что в этом была заслуга Лян Есянь.

— Не твое дело! Завидуешь нашей братской любви?

— Конечно нет.

Лян Есянь взял Чу Лэ за руку и повел его к карусели. Раз Чу Лэ боится высоты, Лян Есянь с заботой предложил безопасный аттракцион.

— Это для малышей, я не пойду. Иди сам, дай мне деньги на дорогу, я домой.

Лян Есянь: ...

— Мы только полчаса гуляем, давай еще немного.

— Не интересно, все для малышей. Я не хочу больше играть, я домой.

Лян Есянь прищурился и в конце концов насильно потащил Чу Лэ в дом с привидениями.

В этом парке было два дома с привидениями. Лян Есянь привел Чу Лэ в тот, где народу было меньше, потому что билеты туда стоили почти в двадцать раз дороже.

Для Лян Есянь и Чу Лэ, выходцев из богатых семей, это не было проблемой, но для большинства среднего класса такие траты были непозволительны. Поэтому в этом доме с

привидениями было очень мало людей, а «призраки» были очень реалистичными.

Чу Лэ думал, что раз он уже умирал, бояться привидений он не будет? Оказалось, что будет.

Неважно, умирал он или нет, привидений он боялся, поэтому всю дорогу крепко держался за руку Лян Есянь, готовый в случае опасности вытолкнуть его вперед. Даже если это не причинит ему вреда, хотя бы напугает.

Лян Есянь усмехнулся.

— Лэлэ, не держи меня так крепко, я тебя защищу.

Призраков? Какие еще призраки? Кроме трусов, Лян Есянь не знал, какие еще призраки существуют.

— Спасибо, — но мне не нужна защита от какого-то ребенка. При первой же опасности я брошу тебя!

Чу Лэ был таким «добрым».

Лян Есянь думал: подожди, когда испугаешься, тогда поймешь.

Хотя музыка была жуткой, освещение пугающим, а актеры, изображающие призраков, выглядели устрашающе... Лян Есянь и Чу Лэ вышли невредимыми.

Лян Есянь был немного разочарован. Почему он не испугался? Это несправедливо!

Чу Лэ тоже был напуган, но, к счастью, он не показал этого. Хотя несколько раз он действительно испугался, но, по крайней мере, не подал виду. Если бы он показал страх перед Лян Есянь, особенно перед этим ребенком, он бы чувствовал себя униженным.

— Лэлэ, ты такой смелый.

— Спасибо, я смелее тебя, — Чу Лэ не стал скромничать.

<http://bllate.org/book/16873/1555109>